

ПЕРСОНАЛИИ

Н.Н. Карпицкий

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ САГАТОВСКИЙ: ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ

Сибирский государственный медицинский университет

Родился В.Н. Сагатовский 11 января 1933 г. в Ленинграде. Пережил блокаду, поступил на философский факультет Ленинградского госуниверситета, который закончил в 1955 г. С 1959 г. преподавал в Сибирском медицинском институте в Томске. В 1962 г. защищает кандидатскую диссертацию по теме «Чувственные основы и логическая природа понятия», а в 1969 г. – докторскую по теме «Основы систематизации всеобщих категорий». В это же время после А.К. Сухотина он заведует философской кафедрой в СМГУ.

Как рассказывал друг и коллега В.Н. Сагатовского Е.М. Дун, его лекции отличались академичностью, глубиной содержания и системной организованностью. В этот период философия начинает внедряться в вузовские программы в качестве обязательного предмета, и к его преподаванию привлекают людей, не имевших философского образования. В этих условиях Сагатовский защищает уникальность философского подхода, показывая, что философ должен заниматься своим делом, а не пропагандой данных естествознания. Его лекции соответствовали современному уровню научности и реагировали на новейшие научные исследования, не сползая при этом к научно-популярному изложению. По мнению Сагатовского, философский подход в процессе преподавания заключается в систематизации научного и философского знания на уровне философско-категориального обобщения. Особый упор в преподавании В.Н. Сагатовский делал на методологию. Например, раскрывая категорию причинности, он очень четко выделял мировоззренческое значение, затем методологические следствия и, наконец, логические процедуры решения проблемы понимания причинности. Ориентируясь на студентов-медиков, В.Н. Сагатовский в 1968 г. выпускает лучший для своего времени учебник по философии медицины [1], в котором раскрывает возможности интерпретации системы философских категорий в медицинском знании.

В 1971 г. томский ученый Ф.П. Перегудов выдвинул идею территориальной автоматической системы управления на уровне области, что потребовало выработки нового теоретического направле-

ния – системного анализа. Осенью 1972 г. В.Н. Сагатовского вовлекают в работу созданной Ф.П. Перегудовым комплексной группы, состоящей из ученых самых разных направлений. Так В.Н. Сагатовский оказывается одним из основоположников томской школы прикладного системного анализа. Работа в группе вывела В.Н. Сагатовского на социальную проблематику. В противовес господствовавшему в то время социально-экономическому подходу, Сагатовский раскрывает общество как единство объективного естественного исторического процесса и человеческой деятельности. Жизнедеятельность общества раскрывается в единстве двух начал: с одной стороны, объективный закон исторического процесса в сменяющихся общественно-исторических (но не общественно-экономических!) формациях, а с другой – субъективная человеческая деятельность как движущая сила истории, в основе которой обнаруживаются порождающие культуру ценности. Эти два начала опосредуются духовной атмосферой общества, выражающейся в искусстве, религии, философии. Если в ранний период В.Н. Сагатовский понимал духовную атмосферу общества как меру соотношения субъективного и объективного в историческом процессе, то позже он обнаруживает здесь выход в трансцендентное, а сформулированный им онтоносеологический подход трансформируется в онтоантропологический.

В личной беседе с Е.М. Дуном В.Н. Сагатовский признался, что самым важным для него является именно человеческая проблематика, а система категорий – это инструментальный, средство, чтобы отточить аппарат мышления. Не удивительно, что его исследования переместились позже в антропологию, хотя интерес к этике Сагатовский сохранял всегда. Разработанная им система этических категорий нашла применение в области педагогики, да и сам В.Н. Сагатовский уделял значительное внимание философии педагогики [2].

В 1977 г. В.Н. Сагатовский переселился в Крым, а в 1985 г. стал заведующим кафедрой философии Симферопольского государственного университета. В 1993 г. он переезжает в Санкт-Петербург, где

работает профессором Республиканского гуманитарного института при СПбГУ. Но несмотря на это, В.Н. Сагатовский не утрачивает связь с Томском, постоянно принимает активное участие в научных конференциях и изданиях ТГУ и ТГПУ. Его последние исследования продолжают влиять как на философскую атмосферу Томска в целом, так и на работу философских кафедр ТГПУ и СибГМУ. Современные исследования В.Н. Сагатовского сконцентрированы в области синергетики и философской антропологии. Именно в последних работах становится ясно видна преемственность В.Н. Сагатовского от русской философской традиции.

На протяжении всего творческого пути взгляды В.Н. Сагатовского претерпели существенные изменения, тем не менее можно выделить их общую логику развития. Свою главную философскую задачу В.Н. Сагатовский видел в том, чтобы создать целостную систему категорий, которая будет носить общезначимый характер и станет универсальным инструментом во всех областях науки и практики. Реализовать эту амбициозную задачу можно было лишь в том случае, если категории будут поняты не как конструкты ума субъекта, а как выражение объективного порядка вещей. Априоризм И. Канта казался Сагатовскому слишком субъективистским, а потому ненадежным. По этой же причине, несмотря на совпадение задач (построения философии как строгой и общезначимой науки), Сагатовский все же не становится последователем Э. Гуссерля.

По мнению Сагатовского, категории объективны и общезначимы в силу своего эмпирического базиса. Однако он не был сторонником эмпиризма, скорее тут речь должна идти о стихийном, может быть, не до конца отрефлексированном, интуитивизме. Это видно из его новой трактовки опыта. Критикуя физикалистское понимание, редуцирующее опыт только к эмпирическим данностям физических тел, Сагатовский утверждает, что в эмпирической ситуации даны знания не только о вещах и свойствах, но и об отношениях и действиях; соответственно субстанциально-атрибутивное и релятивное знание образуют два полюса опыта. Кроме того, в эмпирической ситуации содержится знание не только об объекте, но и о взаимодействии с субъектом. Такое знание не может быть пассивно созерцаемо, но постигается деятельным субъектом. Оно должно не просто быть воспринято, но именно «взято» в определенной системе. В силу этого всякое эмпирическое знание уже имеет элементы абстракции. Таким образом эмпирическое знание содержит в себе полюс исходных значений и полюс операций, объединяющих эти значения в систему. Данные операции носят категориальный характер.

Категории укоренены в самих перцептивных схемах, регулирующих деятельность на самом ис-

ходном уровне, и отражают наиболее общие схемы деятельности, оформляющие опыт в целом. «Несмотря на все индивидуальное многообразие чувственных представлений, в них есть нечто общее, общезначимое для всех или многих людей, благодаря чему они могут понимать друг друга. Так, если все мы понимаем слово «лошадь», то это происходит не потому, что в сознании одного это слово вызывает образ скакуна, а другого – тяжеловоза, а у третьего, может быть, скульптуру на Аничковом мосту в Ленинграде. Как раз наоборот: потому мы понимаем друг друга, что в сознании каждого есть общая и общезначимая чувственная схема этого животного. Общезначимость чувственных образов достигается благодаря практической деятельности» [1, с. 100–101]. В этом и заключается общезначимость и объективность категорий: «Категориальные знания, даже будучи неосознанными, фактически являются необходимыми и всеобщими» [3, с. 111]. Категории не предзаданы в субъекте, но заложены в самом опыте. Опыт же сдержит не только вещи и свойства, но и отношения, иначе говоря, имеет свою имманентную идеальную структуру.

Эта мысль во многом перекликается с интуитивистской позицией Н.О. Лосского, отстаивавшего тезис об имманентности идеального бытия опыту, которое не конструируется, а непосредственно усматривается. Таким образом по постановке своей философской задачи В.Н. Сагатовский оказывается близок к немецкой философии, а по способу ее решения – к русской интуитивистской традиции. Но ему выпало жить в период, когда все философские направления, за исключением марксизма, были запрещены. И Сагатовский растрчивает свою энергию, чтобы завернуть собственные идеи в марксистскую упаковку. За марксистским пониманием деятельностного субъекта он скрывает, во-первых, идею активности познания и, во-вторых, идею интуитивного схватывания в самой эмпирической ситуации объективной идеальной основы вещей. Был ли при этом Сагатовский марксистом? Сам он рассказал позже, что в действительности считал себя таковым, однако при этом никогда не разделял членоконенавистнического ядра марксизма: «...никогда не признавал учения о классовой борьбе и сведения всех человеческих проблем к социально-экономическим отношениям» [4, с. 214–215].

Представление об имманентной идеальной основе опыта позднее привело В.Н. Сагатовского к убеждению в том, что идеальное бытие не полагается субъектом, но первично по отношению к нему. Тем самым происходит радикальное переосмысление не только марксистской позиции, но и позиции всей европейской философии, сущность которой заключалась в догматическом принятии изоляции в собственной субъективности. Р. Декарт изолирует

сознание в пределах мышления субъекта, который лишь умозрительно догадывается о том, что правильно воспринимает мир. И. Кант даже и не пытается решить вопрос о том, что находится за пределами субъективности. Марксизм, несмотря на все его претензии на объективность и деятельностный характер, воспроизводит общеевропейскую концепцию сознания как отражения, которая неизбежно ведет человеческое познание в тупик собственной имманентности.

Продолжая традиции русской философии, В.Н. Сагатовский решает задачу выхода из «тупика имманентности» на основе онтоантропологического принципа, сущность которого заключается в том, что множеству атрибутов бытия соответствует множество сущностных человеческих качеств. Таким образом, суть онтоантропологизма заключается в единстве неотъемлемых свойств мира и человека. Понимание В.Н. Сагатовским ноосферы как творчества личности, общества и природы на основе признания их самоценности очень сближается с учением о Софии в русской философии. Антропоцентризму В.Н. Сагатовский противопоставляет антропокосмизм, в парадигме которого первичная очевидность усматривается не в субъективной или материальной сфере, а в целостном бытии, в котором материя, душа и дух паритетны и самоценны. Человек и мир составляют взаимодополнительное единство, сохраняющее их качественное различие. Если классическая новоевропейская философия проблематизирует существование мира и требует его обоснования на основе человеческой субъективности, то В.Н. Сагатовский, выявляя с помощью онтоантропологической интуиции первичную очевидность, проблематизирует не только внешний мир, но и саму человеческую субъективность. Проблематизация действительности предполагает возникновение философской задачи нового обоснования того, что поставлено под сомнение, заставляя переосмыслить понимание первично очевидного. Решить эту задачу – значит выявить принцип конституирования действительности на основе первично очевидного, который сам должен быть интуитивно очевиден, подобно «*cogito ergo sum*» Декарта. В качестве такого принципа конституирования действительности В.Н. Сагатовский предлагает взаимодействие: существовать – значит взаимодействовать, взаимодействие порождает отношения, которые структурируют действительность.

Принцип взаимодействия конституирует как объективную, так и субъективную стороны реальности, которые вместе образуют коррелятивное бытие. Здесь речь может идти именно о конституировании, а не о порождении: целостное бытие присутствует как в универсуме, так и в субъекте, сообщая им единство, но не являясь их причиной. Если

первичное целостное бытие – самоочевидность, значит, оно открыто в опыте. Но этот опыт не может быть субъективистским, иначе мы снова оказались бы в тупике имманентности. В связи с этим перед В.Н. Сагатовским встала задача указать на такой опыт, который первичен опыту субъективного «Я» и из которого вычленилось бы соотносительное бытие субъективного и объективного. Эту проблему Сагатовский решает в книге «Бытие идеального».

Первичный опыт не отражает что-либо, он онтологичен, бытийствует, и вместе с тем переживается и задает контекст любого другого человеческого опыта. В силу принципиальной первичности этого опыта о нем еще рано говорить как об опыте человека или субъекта. В.Н. Сагатовский обозначает его двояко: исходная интенция и фундаментальный настрой, конституирующий своей направленностью структуру внутреннего-внешнего. Однако это нельзя истолковывать как первичность внутреннего, обнаруживающего внешнее: «надо отказаться от предрассудка имманентизма, согласно которому «*cogito*» или переживание есть состояние трансцендентального Я, которое надо выявить в «чистом виде», «вынеся за скобки» (Гуссерль) все остальное» [5, с. 17]. Вместо этого у В.Н. Сагатовского речь идет о полагании изначального соотносительного бытия, которое должно быть первично как внешнему миру, так и субъекту: «мы пока абстрагируемся от того, кому «принадлежит» наличествующее переживание. Оно есть, и мы не будем ограничивать его пределами ни Я, ни природы (или общества), ни Бога. Попробуем осознать его инвариантную структуру, независимо от его носителя и материала, из которого оно «сделано», т.е. «вынесем за скобки» именно эти «привходящие обстоятельства» [там же].

Если «существовать» означает «взаимодействовать», а взаимодействие предполагает отношения, то отношения, в свою очередь, предполагают различие. Исходная интенция уже есть отношение, которое различает в первичном опыте Я, Другое и их единство – Целое. Собственно, первичный опыт в качестве переживания обнаруживается в процессе этого различения. Сосуществование этих различающихся сторон – объективного и субъективного, материального и идеального – образует целостность, которая, в отличие от системы, является неструктурируемым континуальным началом. Таким образом, фундаментальный настрой раскрывается как переживание всеединства.

«Итак, – заключает В.Н. Сагатовский, – базовая структура бытия представляет собой единство объективной (материи), субъективной и трансцендентной реальности (идеального как диалога души и духа). Эта же базовая структура характеризует и

бытие субъекта как носителя субъективной реальности, и ее глубинного общения с трансцендентной реальностью. Субъектное, таким образом, по своему объему шире субъективной реальности; в нем, как и в любом другом сущем (элементе бытия), присутствуют – в той или иной мере, в том или ином соотношении – все три уровня бытия» [5, с. 25–26].

В.Н. Сагатовский обосновывает реальность сознания и мира на основе не имманентной субъективности, а первичной по отношению к ней самоочевидной и самоудостоверяющей реальности. Выявление этой реальности возможно только при условии изменения способа проблематизации, характерного для новоевропейской философии. Если ранее проблематизировалось любое содержание мира, а первичный опыт усматривался в глубинах человеческой субъективности, то теперь проблематизируется сама человеческая субъективность. Следствием этого способа проблематизации у В.Н. Сагатовского стало выявление пер-

вичного онтоантропологического принципа, из которого вычлениются как субъективная, так и объективная сторона бытия.

Принадлежащий В.Н. Сагатовскому проект философии как универсальной системы категорий, организующей на основе принципа объективности всякое знание, разделил судьбу аналогичного проекта Э. Гуссерля – философии как строгой науки. Новые философы не считаются с претензиями своих предшественников. Однако непреходящее философское значение Сагатовского (помимо его вклада в синергетику, системный анализ, этику, теорию ноосферы, философию медицины и образования, моделирование общественных процессов и т.д.) состоит в том, что он не просто преодолевает марксизм, он преодолевает тупиковый путь развития всей европейской философии через радикальное переосмысление сущности субъекта, обосновывая, что не идеальное бытие задается или полагается субъектом, но напротив сам субъект генетически возникает из идеальной первоосновы бытия.

Литература

1. Сагатовский В.Н. Философия как теория всеобщего и ее роль в медицинском познании. Томск, 1968.
2. Сагатовский В.Н. Философские основания педагогической деятельности // Вестник высшей школы. М., 1987. № 1.
3. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973.
4. Сагатовский В.Н. Русская идея: Продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994.
5. Сагатовский В.Н. Бытие идеального. СПб., 2003.